

образом, в плане повышения качества и количества научных исследований инвестиции действительно окупаются, реализуются стратегические задачи, модернизируется система управления университетами. А другие российские вузы, которые тоже хотят наладить исследовательскую работу и повысить свой престиж, теперь ориентируются на вузы, участвующие в Проекте 5–100.

Результаты Проекта 5–100 оказались существенными, особенно если учитывать, как сложно заниматься оптимизацией университетов вообще и в российском контексте в частности.

Скромные, но заметные достижения

Для участия в Проекте 5–100 был выбран 21 университет, которые, как считалось, обладали наилучшим потенциалом для превращения в исследовательские университеты, конкурентоспособные на международном уровне. Если судить по объективным показателям, то все вузы добились определенных успехов, хотя результаты по крайней мере трети из них достаточно скромные. Часть участников, вместо того чтобы работать на осязаемый результат, попытались обхитрить систему. А ведущие вузы стремительно продвинулись вверх в международных рейтингах и пополнили ряды лучших исследовательских университетов мира. Хотя некоторые вузы стремились конструктивным образом вовлечь в эти процессы институты РАН, в общем и целом РАН не поддавалась воздействию реформ и по-прежнему остается замороженной в своем советском состоянии.

Пусть ни одному из вузов — участников проекта не удалось попасть в топ-100 международных рейтингов (и вообще, рейтингам и другим количественным показателям и так уделялось слишком много внимания), в целом наблюдалась положительная динамика, и некоторые вузы добились определенных успехов в предметных и отраслевых рейтингах.

России следует уделить серьезное внимание остальной части своей масштабной системы высшего образования, качество которой остается в общем и целом достаточно низким. В этом смысле Россия похожа на большинство других стран с развивающейся экономикой. Передовые исследовательские университеты — это, конечно, важно, но они являются лишь верхушкой непростой системы высшего образования, ситуация

в которой осложняется проблемами, связанными с огромной площадью страны и зачастую слабыми институтами регионального уровня. Важно помнить, что российские университеты присоединились к мировому академическому пространству лишь в последние десятилетия и что даже сейчас международные связи и международное сотрудничество остаются довольно скромными. Только с учетом всего этого можно будет всерьез надеяться на то, что в России удастся построить университеты мирового класса.

Очевидно, что российская система высшего образования — одна из важнейших в мире и что Россия обладает огромным кадровым потенциалом. Если Россия хочет наладить связи с передовыми мировыми университетами, вносить существенный вклад в мировую науку и готовить кадры, которые будут соответствовать нетривиальным потребностям современной экономики, ей действительно нужны исследовательские университеты мирового класса. И Проект 5–100 — это хорошее начало. Теперь, когда полным ходом идет обсуждение следующей инициативы, у России есть шанс сделать еще один шаг в сторону достижения своих амбициозных целей — при условии тщательного планирования и адекватного финансирования.

Высшее образование в России и демографическая революция

Нияз Габдрахманов и Олег Лешуков

Нияз Габдрахманов — научный сотрудник проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ (Москва).

E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru.

Олег Лешуков — заместитель руководителя Института образования НИУ ВШЭ.

E-mail: oleshukov@hse.ru.

В российской системе высшего образования грядут значительные изменения на фоне нетривиального стечения обстоятельств — общего сокращения численности населения и при этом увеличения численности молодежи студенческого возраста. В настоящий момент российская система высшего образования входит в число мировых лидеров масовизации. Речь и об абсолютном количестве студентов, и о совокупной доле учащихся среди молодежи. По данным на 2019 год, в России насчитывалось

4,2 млн студентов. А по доле студентов среди людей в возрасте 25–64 лет Россия занимает четвертое место в мире, уступая лишь Южной Корее, Японии и США. Это одно из последствий массовизации высшего образования, начавшейся после распада СССР. За 20 лет, прошедших с момента создания Российской Федерации, количество университетов в стране удвоилось: пик пришелся на 2006 год, когда в России насчитывалось 1314 университетов и более полутора тысяч филиалов.

К сожалению, стремительное увеличение числа вузов привело к формированию сегмента низкокачественного высшего образования. Для решения этой проблемы в 2011 году правительство запустило программу оптимизации структуры высшего образования. В результате к 2017 году вузов стало вдвое меньше, а количество филиалов сократилось на 65%.

Эти структурные изменения происходили на фоне общего снижения численности студентов, вызванного демографическими факторами. Студентов стало за этот период на 35% меньше. Но, по прогнозам 2019 года, численность молодежи снова начала увеличиваться, и, скорее всего, в ближайшие 15 лет эта тенденция сохранится. Относительно быстрый рост численности молодежи наверняка приведет к дальнейшему повышению спроса на высшее образование и, соответственно, окажет существенное влияние на всю систему.

По доле студентов среди людей в возрасте 25–64 лет Россия занимает четвертое место в мире, уступая лишь Южной Корее, Японии и США.

Риск снижения доступности

Прогнозируемый рост численности молодежи в России рискует повлечь за собой снижение доступности высшего образования. Хотя общая численность населения сократится к 2036 году на 3,7 млн человек, количество молодежи в возрасте 17–21 года, как предполагается, вырастет, что вызвано выходом страны из демографического кризиса 1990-х годов. Большинство российских студентов попадает именно в этот возрастной диапазон, и к 2024 году численность данной возрастной группы увеличится на 15%, а к 2036 году — на 45%.

Другой важный фактор связан с тем, что после получения аттестата большинство выпускников школ

продолжает обучение в вузах. Такой путь сейчас выбирает более 70%. Это означает, что нынешняя ситуация, характеризующаяся существенным снижением числа учебных заведений вкупе с ростом численности молодежи, может привести к ощутимому снижению доступности высшего образования. Скорее всего, вчерашних школьников, вынужденно выбирающих профессионально-техническое образование, станет больше.

Региональная дифференциация и демографические различия

Россия характеризуется высоким уровнем региональной дифференциации, демографическая ситуация в разных регионах также существенно различается. Поскольку вузы расположены, как правило, в крупных городах, это побуждает молодежь перебираться туда. Опросы показывают, что, по мнению респондентов, в крупных городах лучше качество образования и больше возможностей для личностного роста; всего четверть российских регионов привлекательна для молодежи, а мобильность среди молодежи усилилась за последние годы втрое. Это отчасти связано с введением в 2001 году ЕГЭ (единого государственного экзамена, обязательного для всех, кто планирует получить высшее образование), который дал абитуриентам возможность поступать в вузы за пределами родного региона. В то же время подобное расширение образовательных возможностей привело к оттоку молодежи из большинства регионов, что является серьезной угрозой их устойчивому развитию.

Тем не менее в ближайшие годы ситуация может измениться, поскольку большинство регионов на пороге существенного увеличения численности молодежи. Это дает надежду на то, что теперь по крайней мере часть молодежи, которая до этого предпочитала перебираться в города с более развитой образовательной системой, все же будет оставаться в родных регионах.

Важно также подумать о последствиях демографических тенденций для наиболее популярных российских городов и регионов. Сейчас четверть всех студентов страны и треть всех студентов университетов сосредоточена в двух городах — Москве и Санкт-Петербурге. Неравномерное географическое распределение образовательных центров в стране обуславливает неравенство образовательных возможностей молодежи. Из-за текущих демографических тенденций абитуриенты и их семьи сталкиваются с еще одной проблемой — повышением конкуренции за места в университетах тех регионов, куда стремятся потоки молодежи из других частей страны. Таким образом, выпускникам московских и петербургских школ станет труднее поступить в вузы, потому что они вынуждены будут конкурировать с абитуриентами всей России.

Заключение

Демографические изменения в России напрямую влияют на доступ к высшему образованию. Пандемия COVID-19 и текущий экономический кризис, скорее всего, только усугубят социально-экономические различия между представителями молодежи. С самым существенным ухудшением доступа к высшему образованию столкнутся, по-видимому, представители наиболее уязвимых групп. Ради минимизации рисков и снижения финансовых расходов семьи многих абитуриентов наверняка переориентируются на местный рынок высшего образования и будут выбирать вузы в пределах родного региона. Однако подобная стратегия также может привести к ухудшению доступа к высшему образованию на фоне нынешней ситуации сокращения образовательных возможностей (обусловленной оптимизацией структуры высшего образования), особенно в отдаленных регионах.

Меняющиеся паттерны мобильности могут оказать серьезное воздействие на популярные образовательные центры: доля студентов из других регионов там может превысить 50%. В ряде городов вызванное пандемией COVID-19 снижение притока иностранных студентов может привести к существенному уменьшению студенческого контингента.

В последнее время правительство приняло ряд мер, направленных на сглаживание усиливающегося дисбаланса. Одна из таких мер — увеличение числа мест, финансируемых из федерального бюджета, на 28% в период с 2020 по 2024 год. Эта инициатива направлена, в частности, на повышение доступности высшего образования за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. Другие меры предполагают распространение образовательных онлайн-форматов и создание национальной платформы для различных обучающих курсов и образовательных ресурсов. Развитие онлайн-образования могло бы способствовать улучшению доступа к высшему образованию и изменению паттернов мобильности, связанной с образовательной миграцией.

Неужели китайские «морские черепахи» превращаются в «морскую капусту»? Меняющийся рынок труда

Дэвид Цвайг и Цзайчао Ду

Дэвид Цвайг — заслуженный профессор Гонконгского университета науки и технологии, директор консалтинговой компании Transnational China Consulting Limited, вице-президент Центра по изучению Кумая и глобализации (Пекин). E-mail: sozweig@ust.hk. URL: <http://drdavidzweig.com>.

Цзайчао Ду — профессор экономики Фуданьского университета (Кумай). E-mail: zaichaodu@fudan.edu.cn.

Профессор Цвайг благодарит Юйтин Сун и Кочана Чжао из Юго-Западного университета финансов и экономики, а также Цзайчао Ду за приглашение участвовать в их проекте. Совместная статья по результатам проекта будет опубликована в журнале The China Quarterly.

Специалисты по изучению обратной миграции постоянно подчеркивают, как важно привлекать граждан, защитивших PhD в иностранных вузах, к передовым научным исследованиям, помогающим укреплению мощи родной страны. А как насчет миллионов студентов, отправляющихся за границу для кратковременного обучения в магистратуре?

Китайские магистранты, которые самостоятельно оплачивают обучение за рубежом, обычно считаются менее способными, чем те, кто уезжает учиться по государственной стипендии. Тех, кто возвращается на родину со степенью магистра или PhD, называют «хай гуй», или «морские черепахи, возвращающиеся в родной дом», но при этом тех, кто возвращается «из-за границы» («хай») и «ждет» («дай») возможности трудоустроиться, окрестили в 2005 году «хай дай», что звучит так же, как «морская капуста». Неужели блистательные «морские черепахи» стали превращаться в постыдную «морскую капусту»? На то, что такой процесс, похоже, действительно начался, указывает увеличение «коэффициента насыщения магистрами» (количество магистров, вернувшихся на родину, деленное на сумму этого же показателя и количества магистров, выпущенных китайскими вузами).